

стыкуется множество отраслей науки и техники. Инженер должен обладать смелостью, творческим мышлением, в течение всей жизни заниматься самообразованием. В то же время эта профессия требует ответственности перед людьми.

Примечания:

1. Воронин М.И., Воронина М.М. Павел Петрович Мельников. – Л.: Наука, 1977. – 150 с.; Они же. Станислав Валерьянович Кербелз. – Л.: Наука, 1982. – 176 с.; Лопатко А.Э. Н.А. Белелобский. Жизнь и творчество. – М.: Стройиздат, 1975. – 154 с.; Малишевский И.Ю. Рассказы о Патоне. – Киев: Наукова думка, 1984. – 491 с.; Мельников П.П. – инженер, ученый, государственный деятель / М.И. Воронин, М.М. Воронина, И.П. Киселев, Л.И. Коренев, А.П. Ледяев, В.С. Суходоев. – СПб: Гуманистика, 2003. – 472 с.; Ракчеев Е.Н. Дмитрий Иванович Журавский (1821–1891). – Л.: Наука, 1984. – 240 с.
2. Зензинов Н.А., Рыжак С.А. Выдающиеся инженеры и ученые железнодорожного транспорта. – М.: Транспорт, 1978. – 328 с.; 2-е изд. – М.: Транспорт, 1990. – 480 с.
3. Инженеры путей сообщения / Ред. В.Г. Ряская, С.В. Любимов; Отв. за вып. А.И. Ратников. – М.: ООО «Путь Арт», 2003. – 456 с.; Самые знаменитые железнодорожники России / Авт.-сост. Т.Л. Пашкова, В.А. Михайлов. – М.: Вече, 2005. – 320 с.
4. Выпов И.Г. Мельников Павел Петрович (1804 – 1880) // Железнодорожный транспорт. – 2001. – № 7. – С. 63–65; Он же. Талантливый инженер и ученый // Железнодорожный транспорт. – 1999. – № 2. – С. 66–68; Он же. Инженер, ученый, администратор // Железнодорожный транспорт. – 1997. – № 2. – С. 70–73; Зензинов Н.А. Инженер, ученый, исследователь // Железнодорожный транспорт. – 1997. – № 6. – С. 74–76; Он же. Мосты профессора Проскуракова // Железнодорожный транспорт. – 1997. – № 10; Шульга В.Я. Ученый, воспитатель, педагог // Железнодорожный транспорт. – 2000. – № 3. – С. 75–77; Академик Сергей Петрович Сыромятников // Железнодорожный транспорт. – 1991. – № 7. – С. 69–72 и др.
5. Самые знаменитые железнодорожники России. – М., 2005. – С. 84–85; Зензинов Н.А., Рыжак С.А. Выдающиеся инженеры и ученые железнодорожного транспорта. – М., 1990. – С. 74.
6. Зензинов Н.А., Рыжак С.А. Выдающиеся инженеры и ученые железнодорожного транспорта. – М., 1978. – С. 133–145.
7. Там же. – С. 178, 181, 190.
8. История железнодорожного транспорта России. Т. 1. 1836–1917 гг. / Под общ. ред. Е.Я. Красковского, М.М. Удьяна. – СПб, 1994. – С. 125.
9. Там же. – С. 126.
10. Зензинов Н.А., Рыжак С.А. Выдающиеся инженеры и ученые железнодорожного транспорта. – М., 1990. – С. 299–300.
11. Самые знаменитые железнодорожники России. – М., 2005. – С. 285.

Т.Ю. Шестова

Пермь

ГОРОДСКАЯ МЕДИЦИНА УРАЛА В XVIII- НАЧАЛЕ XX ВВ.

Гражданская медицина как государственная структура появилась в XVIII в. вслед за военной и заводской. С петровских времен особое внимание уделялось армии и промышленности, поэтому становление гражданской городской медицины шло медленно. С 40-х гг. XVIII в. в России планировалось ввести 56 ставок городских врачей, но еще в 1756 г. 30 их них были вакантны [1]. По положению об управлении 1775 г., положившему начало законодательному оформлению гражданской медицины, Приказы общественного призрения должны были иметь в городах по доктору и лекарю. При этом в Вятском наместничестве в 1788 г. было всего 2 аптекаря и лекарь (П. Чайковский в Воткинске с аптекарем Овсянниковым, в Орлове – аптекарь К. Бенес) [2].

В 70-е гг. XVIII в. была окончательно создана служба городских и уездных врачей. В 1783 г. пермским городским и губернским доктором стал штаб-лекарь М.Л. Гамалея. Вскоре на екатеринбургские заводы прибыл доктор Ф. Крок. В 1784 г. к ним присоединились еще 7 уездных врачей Пермской губернии [3]. Именно на них пришлась основная тяжесть постановки медицинского дела на периферии. Лечебная работа отходила на третий план за противоэпидемическими и административными действиями врача. В

обязанности уездного врача входило множество контрольных и судебно-медицинских функций: свидетельства скоропостижно умерших, осмотры умирающих, решение вопросов судебно-медицинской экспертизы, ветеринарии и т.д.

Окончательное формирование системы гражданского здравоохранения на местах приходится на период создания Врачебных управ в 1796 г. Они оказались наиболее действенной структурой, поскольку до введения управ в России было 149 врачей, а к концу XVIII в. – уже 484 чел. [4] Врачебная управа включала в себя оператора, инспектора и акушера и занималась всеми направлениями: больницами и аптеками, кадрами, борьбой с эпидемиями

В 1797 г. состоялось открытие пермской и вятской Врачебных управ. В нее входили оператор, инспектор и акушер) [5]. Управа оперативно решала кадровые вопросы. Все работоспособные медики были представлены к повышению, но больные и престарелые – уволены [6]. Из журналов заседаний пермской Врачебной управы видно, что по квалификации большинство городских и уездных врачей были штаб- лекарями, и перемещений среди них меньше, чем в военных и заводских структурах. Объясняется это тем положением, что часто эти должности занимали бывшие военные врачи, пострадавшие или по старости бывшие не в состоянии работать в армии, следовательно, расценивавшие свое рабочее место как последнее в жизни.

На уезд в I половине XIX в. полагалось иметь городского и уездного врача, при каждом – по старшему и младшему лекарскому ученику и повивальной бабке. В 30-х гг. XIX в. до 25% ставок в Вятской губернии было вакантно, а к 40-м гг. XIX в. число уездных врачей уже почти соответствовало штату, но не хватало до 50% городских врачей [7]. Большое число вакансий существовало и в Пермской губернии, в том числе и во Врачебной управе [8]. Таким образом, городская медицина отходила на второй план перед оказанием помощи в уездах, разумеется, прежде всего, при эпидемиях.

После обучения в столицах врачи не спешили в провинцию. Губернатор Пермского и Тобольского наместничества Е.П. Кашкин в 1883 г. писал, что врачи отказываются ехать на Урал, мотивируя это дальней дорогой, а также отсутствием на Урале дворян, «от которых бы посторонней практикой пользоваться можно было». Он предложил желающим работать в регионе выплачивать двойной тариф, а если и при этих условиях не окажется докторов, то взять на вакансии медиков с более низкой степенью квалификации – штаб- лекарей [9]. Этот опыт закрепления кадров в провинциях оказался удачным. В 1816 – 1820 гг. был принят пакет законов о лекарях Сибири, Грузии и Кавказа, которые за 6 лет службы получали на чин выше от имеющегося; определялось и награждение медиков гражданской службы [10].

В Пермской губернии от Приказа Общественного Призрения содержались больницы в Перми, Осе, Оханске и Камышлове; в остальных городах больницы финансировались городскими обществами. В 50-е гг. XIX в. городские больницы перешли в ведение Приказов Общественного Призрения [11]. Для обслуживания сельского населения Вятская и Пермская губернии имели по одному врачу палаты государственных имуществ, Оренбургская – шесть; три губернии располагали также по одному врачу удельного ведомства, но находились эти врачи в городах [12].

Земская и городская реформы 60 – 70-х гг. XIX в. создали два варианта развития медицины. По городской реформе 70-х гг. XIX в. начинали действие Городские Думы и их исполнительные органы городские управы, в ведении которых находились городские врачи, вопросы городского хозяйства, в том числе и медико-санитарное дело [13]. Городская медицина

развивалась слабо, активность городские власти проявляли только во время эпидемий, крайне медленно нарастало число городских амбулаторий. В зависимости от конкретной городской Думы зависело и финансирование городской медицины. Участие городов в медицине и санитарии было различным (см. таб. 1) [14].

Таблица. 1.

Расходы городов Пермской губернии на медицину и санитарию			
	1888 г.	1899 г.	
Пермь	8147 р. 40 к.,	9216 р. 85 к.,	
Челябинск	195 р. 32 к.	266 р. 10 к.,	
Верхотурье	2836 р. 67 к.	2894 р.	

Городские общества на медицину в 1878 г. затратили всего 17783 р. 73 к. Самые крупные траты производили Пермское (2889 р.), Екатеринбургское (5528), Ирбитское (2460 р.) «Красноуфимское же городское общественное управление не тратит на медицинскую часть ни одной копейки, а Оханское всего 24 рубля» [15]. В 90-е гг. XIX в. пермский губернатор писал, что на средства земства «содержались больницы, приемные покои, врачебный персонал, в санитарных целях издавались обязательные постановления для жителей» [16]. В это же время города тратились минимально. В 1893 г. Оханский уезд за счет города содержал только квартиру для повивальной бабки (36 р.) - все остальные траты делала земские структуры [17].

К рубежу XIX – XX вв. расходы земств на медицину приближались к миллионам, города же отпускали чуть больше 40 000 р. (см. таб. 2) [18].

Таблица. 2.

Расходы земств и городов на медицину Пермской губернии			
1900 г.		1901 г.	
земство	города	земство	города
872621 р. 51	25962 р. 29	917351 р. 4	40513 р. 86 к.

Высшим звеном управления в губернии оставалась Врачебная управа (Врачебное отделение) состав которой несколько сменился: инспектор, его помощник, фармацевт [19]. В Пермской губернии помощники часто с течением времени занимали пост инспекторов. В Вятской губернии такая перестановка отмечается только два раза, когда инспекторами стали И.И. Михайлов (1881 – 1882) и И.А. Петялин (1887 – 1892) [20].

В каждой губернии наравне с земскими продолжали работать государственные городские и уездные врачи. До 1884 г. по «Адрес-Календарям» их официальное деление в Вятской губернии не отмечалось, весь персонал приписывался к городам. Часто городские врачи совмещали должности уездных. Для населения это было крайне неудобно, поскольку по кругу обязанностей городской врач должен был находиться в городе, а не в уезде, да и там он был неуловим. Более разумной представляется связка не «уездный- городской врач», а «городской - старший врач».

Чтобы облегчить психологический контакт с населением, считающим медиков «потрошителями», вятское земство освободило врачей от экспертизы». В Пермской губернии экспертиза проводилась городскими медиками до конца XIX в. Врачи же Оренбургской губернии постоянно работали над «химико-микроскопическим исследованием одежды, поступившей из оренбургского окружного суда» [21].

Поскольку в городах находились и собственно городские врачи, и проживающие в городе уездные или заводские, вольнопрактикующие, то города не спешили нанимать городских общественных врачей. Численность общественных городских врачей в Вятской губернии составляла в 1880 – 1890

гг. 5 – 6 чел. [22] В Пермской губернии их находилось 2 – 3 чел., кроме 1893 г. (5), 1903 г. (9), 1904 г. (7), после чего они полностью исчезают из статистических обзоров губернии [23].

Городские Думы с 80 х гг. завели особых думских врачей и амбулатории. Этот институт был создан по инициативе А.П. Боткина в 1881 г. для оказания бесплатной помощи на дому бедному населению. Деятели земской медицины конца XIX в. констатировали, что развития эта структура не получила [24].

Как правило, больницы для бедных финансировались городами, а кадры в них обеспечивали медицинские общества, что и вызывало спорные моменты. Так, в Оренбурге город пытался устранить физико- медицинское общество от руководства городской больницей [25]. К 1914 г. только половина городов России имела амбулатории. Новая же форма работы в виде скорой помощи действовала лишь в Петербурге, Москве, Киеве, Воронеже, Вильно, Лодзи, Одессе, Риге, Харькове, Перми [26].

В 1904 г. IX пироговский съезд требовал ввести в городские управы все слои населения, чтобы придать динамику городской медицине. С целью воздействия населения на городские Думы в 1909 г. в Москве, Риге и Перми создаются общества избирателей и обывателей. Почти сразу их стали ограничивать за постановку социальных вопросов и в 1911 г. запретили [27].

Городская медицина шла вслед за земской. Земская же медицина полагала разделение пациентов по месту лечения. Приоритетными считались сельские больницы, а в городских должны были лечиться сложные заболевания. Разъездная система помощи, характерная для I половины XIX в., была признана неэффективной. В 1881 г. II Съезд вятских врачей пришел к необходимости замены разъездной системы на стационарную [28].

Стационарная помощь населению считалась огромным достижением конца XIX в. Но в Пермской губернии в период с 1883 по 1888 гг. в городах обращалось к медикам 88%, в уездах – 15%, больницами «как наиболее рациональной формой» пользовались только 0,5% населения. А. Прозоровский писал: «Все эти больницы и обширный врачебный персонал, поглощающие на свое содержание громадные средства, суть не более как палиатив, не оказывающий, даже по мнению авторитетов статистики, никакого влияния на уменьшение смертности» [29].

Таким образом, можно констатировать, что городская медицина была мало развита. Судя по действиям городских управ, санитария интересовала городские власти больше, чем лечебная работа. Это можно объяснить, с одной стороны, легкостью доступа к медицинскому обслуживанию представителей городских властей и общими проблемами санитарии при компактном проживании на территории города – с другой.

Примечания:

1. Мирский М.Б. Медицина России XVI – XVIII вв. М., 1987. С. 93-94.
2. Голубев П.А. Земская медицина // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. Вятка, 1906. Вып. 1. С. 149.
3. Селезнева В.Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997. С.13- 15.
4. Кузьмин М.К. История медицины (Очерки). М., 1978. С. 57.
5. Устав Врачебный // Полный свод законов Российской империи, кн.2, т. 9-16. СПб., 1911. С. 3086
6. ГАПО, ф. 673, оп. 1, д.1, л. 20,24, 49.
7. ГАКО, ф. 633, оп. 1, д. 650, л.177.
8. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. СПб., 1811. Т.1. С. 142; ГАПО, ф. 65, оп. 4, д. 49, л. 140, 55, 57.
9. РГАДА, ф. 24, оп. 1, д. 60, ч. 1, л. 209.
10. РГВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 2147, л.1, д. 2206, л.1, д. 2248, л.2.
11. ГАКО, ф. 633, оп. 1, д.145, л. 1-3; Селезнева В.Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997. С. 117

12. Журналы 9 очередного пермского уездного земского собрания 1878 г. с докладами пермской уездной земской управы. Пермь, 1879. С. 411, 433; Осташев П. Очерки по истории слободы Кукарки // 400 лет. Слобода Кукарка. Город Советск. 1594-1994. Советск, 1994. С. 36; Левит М.М. Становление общественной медицины в России. М., 1974. С. 58; ГАОО, ф. 6, оп. 6, д. 13836/В, л. 10-11; ГАОО, ф. 633, оп. 1, д. 593, л. 145; д. 729, л. 22.
13. Конев Л.О., Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861-1917). М. 1956, с. 130-131
14. Обзор Пермской губернии за 1888 год. Пермь, 1889; Обзор Пермской губернии за 1899 год. Пермь, 1900.
15. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1899 г. Пермь, 1898. С. 79
16. ГАОО, ф. 65, оп. 1, д. 55, л. 3
17. ГАОО, ф. 65, оп. 1, д. 90, л. 1, 5
18. Обзор Пермской губернии за 1900. Пермь, 1901; Обзор Пермской губернии за 1901. Пермь, 1902.
19. Устав Врачебный // Полный свод законов Российской империи, кн.2, т. 9-16. СПб, 1911; с. 3086
20. Адрес-календарь Вятской губернии. 1881-1882, 1887-1892. Вятка. 1880-1882, 1886-1891
21. ГАОО, ф. 11, оп. 7, д. 87-93, 121-125.
22. Обзор Вятской губернии за 1880. Вятка, 1881; Обзор Вятской губернии за 1884. Приложение ко всеподданнейшему отчету вятского губернатора за 1884. Вятка, 1885; Обзор Вятской губернии за 1885. Вятка, 1886; Обзор Вятской губернии за 1887. Вятка, 1888; Обзор Вятской губернии за 1890. Вятка, 1891
23. Обзоры Пермской губернии за 1893 – 1905 гг. Пермь, Губернская типография. 1894- 1906
24. Осипов Е.А. Русская земская медицина. М., 1899. С. 95
25. ГАОО, ф. 41, оп. 1, д. 1325, л. 5, 11
26. Каневский Л.О., Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Основные черты развития медицины в России в период капитализма. М., 1956. С. 133; Верхолапцев Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 150
27. Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями 1907-1917. М., 1964. С. 22
28. Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25-летие. 1868-1892. Т.5. Вятка. 1895, с.119
29. А. Прозоровский. Краткий обзор главнейших данных по движению населения в Пермской губернии 1883-1888 гг. // Памятная книжка и Адрес-календарь на 1890 г. Пермь, 1889. С. 64.

В.А. Шкерин
Екатеринбург

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА В.А. ГЛИНКИ

Имя ветерана многочисленных войн начала XIX столетия, декабриста, а после – в продолжение без малого двух десятилетий – главного начальника горных заводов хребта Уральского генерала Владимира Андреевича Глинки (1790–1862) в долгих предисловиях не нуждается. Имеется соответствующая историко-биографическая литература [1]. В декабре 2009 г. на здании резиденции главного начальника заводов (более известном, как «дом Глинки») в Екатеринбурге установлена мемориальная доска с портретом генерала.

Между тем документов личного происхождения после В.А. Глинки осталось совсем немного. И это не случайно. Архив генерала утерян. На рубеже 1920–1930-х гг. известный писатель и литературовед Юрий Николаевич Тынянов купил у некоего Мельницкого часть этого архива, имевшую отношение к родственнику генерала – поэту-декабристу Вильгельму Карловичу Кюхельбекеру. Однако личный архив самого Тынянова погиб в его квартире в период блокады Ленинграда. В фондах Российского государственного архива литературы и искусства сохранились лишь тыняновские машинописные копии писем Глинки к Кюхельбекеру от 20 сентября, 18 и 29 ноября, 6 декабря 1822 г. [2] В своих работах Тынянов приводил цитаты из этих писем, где говорилось об Александре Пушкине лицейском однокласснике Кюхельбекера и возможном знакомце Глинки [3]. Там же, в РГАЛИ, находятся письма В.А. Глинки к своему кузену